

Звонок, возвещавший конец вечерних занятий, прозвенел, но в классе по-прежнему стоял шум. Хотя некоторые утверждали, что распространитель новостей лжет, в классе были и те, кто не любил Пань Цзинвэнь, но также многие ее поддерживали. В конце концов, она была красивой, из хорошей семьи, усердной и успешной ученицей, что привлекало к ней многих, даже несмотря на ее высокомерие. Некоторые говорили, что у нее есть право на такую гордость, и ее сторонники кричали, что завтра, когда Пань Цзинвэнь придет в школу, все станет ясно.

Вернувшись в общежитие, шестеро студентов снова начали обсуждать произошедшее. В середине разговора Фэн Сяохуэй вышел позвонить домой и спросить, не было ли в местных новостях сообщений об этом событии. Оказалось, что нет, но это не остановило их от дальнейших спекуляций. Что касается Пань Цзинвэнь и ее отца, в общежитии никто не стал на нее нападать, все избегали этой темы.

Парни в этом возрасте уже любили обсуждать политику и слышали много слухов из газет и от взрослых. Не удержавшись, они начали строить теории, и в их устах глава уезда Фань превратился в большого коррупционера. У них были свои доказательства: Ван Хайлян был из деревни Хэпин в уезде Аньси, и их староста, по слухам, был дальним родственником любовницы главы уезда, что делало его весьма влиятельным в их деревне. В конце концов, они даже начали обсуждать, сколько любовниц и фавориток было у главы уезда.

— Эй, Е Цзы, ты слушаешь? В нашем уезде это не секрет, что глава уезда содержит любовниц. Его жена — деревенская женщина с небольшим образованием, и в таких ситуациях она может только молчать. Говорят, что даже их собственные дети не имеют такого статуса в семье, как внебрачные.

— Я слушаю, — Е Цзы ответил раздраженно. — Не знаю, почему эти вещи так волнуют вас. Их личная жизнь, какой бы она ни была, не идет ни в какое сравнение с тем, что раскроется в будущем, когда выйдут фото и видео.

— Кстати, а как насчет заместителя главы уезда Се? Мы слышали только о главе уезда Фань, но ничего о заместителе Се! — вдруг воскликнул кто-то.

— Заместитель Се и глава уезда Фань не на одной стороне. Он точно не замешан в этих грязных делах. Если бы и он попал в беду, наш уезд Аньси стал бы печально известным, — сказал Фэн Сяохуэй.

И это было правдой. Если бы весь руководящий состав попал в беду, это показало бы, насколько коррумпированным стал этот аппарат. Эти чиновники стали кровососущими паразитами для простых людей, и как можно было бы доверять им после этого?

Понедельник наступил как обычно, но на этот раз большинство студентов были бодрыми, а не сонными.

Большинство, войдя в класс, сначала посмотрели на место Пань Цзинвэнь. Правдивость вчерашних слухов можно было бы легко определить по ее виду, но когда прозвенел звонок на утренние занятия, она так и не появилась.

Местные студенты, заметив странные выражения лиц своих одноклассников, стали спрашивать, что произошло. Когда новость распространилась, утренние занятия снова стали шумными, пока не пришел учитель английского. Учитель, казалось, не заметил отсутствия одного ученика и, как обычно, попросил старосту класса начать чтение текста. Затем он провел диктант слов, что вызвало стоны у тех, кто забыл выучить слова из-за вчерашних разговоров, но учитель без эмоций пресек их жалобы.

Пань Цзинвэнь не появилась и на утренних занятиях, что только укрепило уверенность класса в том, что ее отец попал в беду. На уроке математики классный руководитель был особенно раздражителен, и несколько учеников, которые отвлекались, получили строгий выговор, отчего их лица побледнели.

На переменах студенты обменивались информацией между классами, что только подтвердило потрясения в руководстве уезда Аньси. Услышав различные слухи, Е Цзы почувствовал облегчение. Он был уверен, что эти события связаны с заместителем главы уезда Се, и что все это было подготовлено заранее. Заместитель Се, будучи готовым, больше не повторит трагедии прошлой жизни, когда он стал жертвой побега заключенного, что привело к двум смертям и одному раненому.

После обеда в столовой Е Цзы все еще беспокоился и пошел в школьный магазин, чтобы позвонить Тан Линцю с общественного телефона.

На этот раз звонок быстро соединился.

— Е Цзы, я как раз собирался прийти в твою школу днем. Ты звонил мне в последние дни? Мы с двоюродным братом только что вернулись из деревни, и это дело уже завершено.

Е Цзы сразу понял, о каком деле говорил Тан Линцю, и почувствовал большое облегчение:

— В субботу мы с Шуцзе заметили следы посторонних в горах и сообщили в деревню и в полицейский участок. Я беспокоился, не были ли это те люди, поэтому звонил тебе, но звонок не доходил. Это из-за плохого сигнала?

Тан Линцю, услышав это, почувствовал страх и захотел отшлепать мальчика за то, что он полез в горы. Хотя за теми людьми следили, они могли напасть на невинных людей. Их психика уже была искажена, и, к счастью, ничего не произошло:

— После занятий приходи к школьным воротам. Я буду ждать тебя там, и мы поужинаем вместе. Мы обсудим все при встрече. Ты уже пообедал? Поешь как следует, понял?

— Ладно, я уже поел.

Попрощавшись по телефону, Е Цзы перестал беспокоиться об этом деле. С другой стороны, Тан Линцю, положив трубку, еще несколько секунд смотрел на телефон, беспокоясь за мальчика.

— Чей это был звонок? Тан, ты говорил так, словно утешал ребенка, — спросил Чжан Жуй, удивленный тем, что Тан Линцю проявлял больше терпения, чем к своим младшим братьям и сестрам.

— Это не тот, кого ты знаешь, — Тан Линцю убрал телефон, но не стал объяснять дальше. — Ладно, давай займемся делами. Теперь, когда препятствие устранено, мы можем ускорить нашу работу.

После уроков Линь Фэй хотел позвать Е Цзы поиграть в баскетбол, но, узнав, что его ждет тот самый Тан, сразу умолк и посоветовал побыстрее вернуться, чтобы не опоздать на вечерние занятия. Классный руководитель сейчас был в плохом настроении, и все старались не попадаться ей на глаза.

Подойдя к школьным воротам, Е Цзы начал оглядываться в поисках Тан Линцю, но тут услышал, как его зовут. Подняв глаза, он увидел, что Тан Линцю стоит у ворот и машет ему. Е

Цзы быстро подбежал:

— Тан, ты пришел один?

Он огляделся в поисках машины, но не увидел ее.

Тан Линцю указал в сторону:

— Я попросил Чжао Цзюня припарковаться в переулке, чтобы тебе было комфортнее.

Е Цзы покраснел, понимая, что Тан Линцю заметил, как в прошлый раз его приезд вызвал ажиотаж. Он оглянулся:

— Тан, с тобой и заместителем Се все в порядке?

— Не беспокойся, все хорошо. Просто двоюродный брат сейчас очень занят. Через пару дней в уезде объявят о новом назначении, и он временно займет пост главы уезда, — Тан Линцю поделился, хотя вскоре слово «временно» исчезнет.

— Настолько серьезно? Это связано с главой уезда Фань? — Е Цзы был шокирован. Неужели они осмелились на такие меры?

— Поговорим в машине.

Пройдя около пятидесяти метров, они свернули в переулок, где Е Цзы увидел все тот же «БМВ». Тан Линцю с улыбкой объяснил:

— Чжан Жуй прислал эту машину, сказав, что это лицо компании, которое вызывает уважение.

Сам он не любил слишком роскошные машины, но признавал, что Чжан Жуй был прав. Эта машина действительно помогала ему в делах, и теперь, когда глава уезда был изолирован, чиновники стали еще более почтительными к нему.

Соперничество между главой уезда и его заместителем закончилось полной победой последнего, хотя раньше никто не верил в него. Ведь заместитель только недавно приехал, был молодым и казался легкой мишенью. Как он мог бороться с таким местным правителем, как глава уезда Фань? Но исход оказался неожиданным, и новость о его падении вызвала шок у многих.

Машину по-прежнему вел Чжао Цзюнь, и Е Цзы вежливо поздоровался с ним, на что Чжао Цзюнь ответил с теплотой.

<http://bllate.org/book/16666/1528321>